

Правления ежемесячно. На основании отчетов и писем конторы Правление составляло бюллетени, в которых отражалось политическое и финансовое положение на местах и деятельность отделов.

Документы Тарской конторы Союза Сибирских маслодельных артелей за 1917–1920 гг. поступили на хранение в Тарский филиал госархива в 1949 г. На 9 дел постоянного хранения и 2 по личному составу составлены описи, в которые вошли такие документы, как протоколы общих собраний коллектива служащих Тарской конторы, доклады Тарской конторы председателю Правления Союза Сибирских маслодельных артелей о деятельности, переписка Правления союза служащих о деятельности, бюллетени осведомительного отдела правления Союза Сибирских маслодельных артелей, декрет Совета народных комиссаров о заготовке масла, сведения об оборотах Тарской конторы, поступлении молокопродуктов и о перечислении их в налог, списки служащих и их оклады.

1. ТФ КУ ИСА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–11.

2. Материалы 4 научно-практической конференции, посвященной памяти А. В. Ваганова. Тара, 2009. А. В. Чичулин. Особенности взаимоотношений сибирской кооперации и правительства Колчака. Л. 86–87.

3. ТФ КУ ИСА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 8. Л. 52.

4. ТФ КУ ИСА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

5. ТФ КУ ИСА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

Л.В. Кирилюк, г. Тара

**О деятельности агента колонизационного отдела 2 района
Тарского уезда земельного отдела исполнительного
комитета Омского губернского Совета рабочих,
крестьянских и красноармейских депутатов Тарского
уезда Омской губернии за 1920–1921 годы**

В Филиале казенного учреждения Омской области "Исторический архив Омской области" (ТФ КУ ИСА) на хранении имеется фонд № 313 – "Агент колонизационного отдела 2 района Тарского уезда земельного отдела исполнительного комитета Омского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тарского уезда Омской губернии". Этот фонд является одним из наиболее интересных. Впервые доку-

менты фонда поступили на хранение в ТФ КУ ИСА в количестве 7 дел в 1960 году. Документы представлены периодом за 1920–1921 годы. Все документы являются подлинниками. Из просмотренных документов фонда удалось выяснить, что должность агента колонизационного отдела 2 района Тарского уезда появилась в связи с ниже перечисленными событиями.

В 1920 году из неурожайных Воронежской, Калужской, Рязанской и Тульской губерний в Омскую, Томскую, Алтайскую, Енисейскую, Иркутскую губернии было организовано переселение крестьян.

Для зачисления, водворения переселенцев, учета земель, предназначенных для зачисления, Омским губернским земельным отделом была введена должность агента колонизационного отдела 2 района Тарского уезда земельного отдела исполнительного комитета Омского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тарского уезда Омской губернии. Время начала переселенческого движения, район водворения переселенцев и линии следования ходоков определял Народный комиссариат земледелия. Переселение на государственный колонизируемый фонд РСФСР допускалось с разрешения уездных земельных отделов. Переселяться на государственный колонизационный фонд могли

– граждане, не получившие земельного обеспечения по месту жительства, объединенные для поселения на новом месте в коллективы, артели, товарищества;

– отдельные семьи, в случае если в составе колонизационного фонда губернии, куда желают переселиться отдельные семьи, имеются участки, предназначенные к использованию одиночными семьями.

Желающие переселиться на государственный колонизационный фонд должны были обратиться в местный уездный земельный отдел с заявлением, в котором указывались причины переселения, численный состав группы (семьи), хозяйственное и имущественное положение, место желаемого переселения, фамилия уполномоченного группы.

Уездный земельный отдел выдавал уполномоченному ходоческие удостоверения, группировал ходоков в партии численностью от 25 до 40 человек и направлял эти партии в уездный эвакуационный пункт. Там ходоки получали проездные документы. С собой они могли взять 10 пудов вещей на главу семьи, 5 пудов на взрослого человека, 2 пуда на ребенка до десятилетнего возраста. Все вещи грузились в отдельные вагоны, следующие вместе с переселенцами. По прибытии на место назначения ходоки обязаны были явиться в местный уездный земельный отдел или волостной земельный отдел, где получали информацию о местоположении и размерах

свободных и годных к заселению переселенческих участков. Выбранные ходоками земельные участки зачислялись за ними, на обороте ходаческого удостоверения делалась запись с указанием количества зачисленной за ними земли, запись о зачислении также делалась в книге зачислений. После регистрации переселенцы приобретали право на пользование зачисленной землей на законных основаниях.

Переселение граждан происходило после обмена уездным земельным отделом ходаческих удостоверений на переселенческие.

В обязанности агента колонизационного отдела 2 района Тарского уезда земельного отдела исполнительного комитета Омского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тарского уезда Омской губернии входило информирование уездного земельного отдела и волостных земельных отделов о количестве свободных земель. Списки свободных государственных земель передавались агенту губернским колонизационным отделением вместе с плановым и чертежным материалом. Прибывающие ходоки информировались агентом о количестве и качестве свободного земельного фонда, экономических условиях района. После избрания ходоками места желаемого зачисления агент выдавал список свободных участков с указанием маршрута следования и по возможности командировал с группой проводника. Агент еженедельно сообщал по телеграфу сведения о количестве зачисленных земель и едоков губернскому земельному отделу, кроме этого к 1-му числу каждого месяца представлял в губернское колонизационное отделение подробный отчет о ходе зачисления и водворения. О всяком вновь занятом ходоками участке агент немедленно сообщал в волостной земельный отдел, в районе которого участок был расположен. По прибытии на место семей и целых коллективов, зачисливших за собою землю, у них забирались документы о зачислении и взамен выдавались удостоверения на право водворения. При выдаче удостоверений на право водворения агент проводил проверку семейного состава и в случае неточностей или ошибок, допущенных при зачислении, в книге зачисления делались отметки. Изменения, происшедшие после зачисления вследствие прироста или смерти, не служили основанием для уменьшения или увеличения зачисленных долей. О каждой семье или группе переселенцев, отдельных членов или всей группы коллективного сельскохозяйственного объединения, водворившегося на участке, агент составлял протокол. Протоколы вместе с другими документами отправлялись в уездный исполнительный комитет, кроме этого к 1-му числу каждого месяца в губернский земельный отдел препровождался именной список водво-

рившихся хозяйств. Агент принимал в письменной и словесной форме все ходатайства и заявления переселенцев, относящиеся к вопросам их устройства на новом месте. Агент должен был быть в курсе хозяйственной жизни переселенцев, иметь самые подробные сведения о состоянии колониционного и запасного фонда. В циркуляре Народного комиссариата земледелия № 77 от 23 марта 1921 года говорилось: "Вынужденно открытая в 1920 году, под влиянием продовольственных затруднений, переселенческая кампания в Сибирь показала, насколько болезненным для населения и тяжелым для государства оказывается переселение. Решаясь на переселение вследствие пожаров, падежа скота, недостатка семян, инвентаря и т. п., крестьяне упускают из виду риск, которому они подвергаются. На новых местах в настоящее время государство не в состоянии оказать переселенцам существенной поддержки. В результате переселенец, ликвидировавший свое хозяйство на родине, где, переждав некоторое время, он быстро бы оправился от невзгод, восстановил свое прежнее благосостояние, на новом месте оказывается не в состоянии наладить хоть какое-либо хозяйство и долго бедствует. Переселенческий фонд в Сибири, пригодный для заселения, уже исчерпан ходаческой кампанией 1920 года. Около половины ходоков возвратились обратно, так как немногие оставшиеся участки были расположены в глухой и бездорожной тайге. В конце 1920 года пятьдесят тысяч переселенцев в Сибирь оказались остановленными на полпути из-за недостатка паровозов и топлива. Многие переселенцы, в основном старики и дети, погибли от холода, различных болезней и недостатка питания. Воспретить в 1921 году всякое ходачество и переселение".

В связи с прекращением переселенческой кампании была ликвидирована должность агента колониционного отдела 2 района Тарского уезда земельного отдела губернского исполнительного комитета Омского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тарского уезда Омской губернии [1].

Документы фонда востребованы исследователями, в том числе студентами для подготовки дипломных, курсовых работ, статей и выступлений в средствах массовой информации. Они используются в организации выставок, проведении лекций, школьных уроков.

В ТФ КУ Иса на хранении имеются и другие фонды, отражающие колониционный процесс в России. Наиболее ранним из них является фонд № 444 – Тарской поземельно-устроительной партии, где имеются документы о наделении крестьян землей, планы переселенческих участков и населенных пунктов Тарского уезда с 1822 года. Интерес представля-

ет фонд заведующего водворением переселенцев в Тарский переселенческий район. Он содержит списки, заявления переселенцев по участкам округа с 1879 года, приговоры сельских сходов, доклады о деятельности заведующего, а также отчетные ведомости о ходе зачисления и водворения переселенцев.

1. ТФ ГИАОО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 1.

Б.А. Конилов, г. Омск

Тарское Прииртышье и актуальные задачи по сохранению его историко-археологического наследия

О необходимости бережного отношения к историко-археологическому наследию написано немало, в частности, нашим великим соотечественником Н.К. Рерихом (1874–1947). Апофеозом деятельности этого мыслителя и ученого стало принятие международными организациями его идей, которые были воплощены в основополагающие документы по сохранению культурного, в том числе и историко-археологического, наследия. Реализация положений этих документов как, равным образом, и идей Н.К. Рериха в нашей стране имела разнонаправленный характер. Отечественная история охраны памятников культуры знает неисчислимое количество как положительных, так и негативных примеров и фактов. Их описанию и оценке посвящено множество научных и научно-методических изданий, по этой теме защищены диссертации [7]. Причем примеров, как тех, так и других, столь много, что читатель легко почерпнет их из местного материала.

Обзор литературы позволяет извлечь некоторые уроки. Назову лишь некоторые. Это отсутствие полноценного комплекса законов федерального, регионального и муниципального уровня, обеспечивающих систему охраны и использования историко-культурного наследия. Это неудовлетворительное взаимодействие власти и общества в реализации положений законов на местах. Причем, к сожалению, приходится констатировать, что интересы власти и общественности в деле сохранения историко-археологического наследия пока в полной мере не пересеклись, и не стали предметом специального обсуждения.